Коротковолновик — будущий академик

Георгий ЧЛИЯНЦ (UY5XE), г. Львов, Украина

Историческая справка [1]: *Евгений Константинович Фёдоров (1910—1981) — известный учёный, крупный государственный и общественный деятель, Герой Советского Союза, награждён пятью орденами Ленина и многими другими наградами; с 1939 г. — член-корреспондент АН СССР, с 1960 г. — академик, в 1939—1947 гг. и в 1962—1974 гг. возглавлял Главное управление Гидрометеослужбы при СМ СССР, дважды лауреат Государственной премии — 1946 г. и 1969 г., депутат Верховного Совета 1-го и 9—10-х созывов.*

История появления этого материала несколько необычна... Лет десять назад, проходя во Львове мимо "развала" букинистической литературы, увидел книгу воспоминаний Е. К. Фёдорова и, на всякий случай, её купил. Сев в трамвай, начал бегло её пролистывать и, увидев нижеследующие выдержки, начал делать в книге соответствующие закладки.

Сделав очередную закладку, подумал, что он должен был быть коротковолновиком. Приехав домой, сразу же начал просматривать списки довоенных коротковолновиков [2]. И, удача! На с. 51 указано: 76RB — Фёдоров Е. К. (Н.-Новгород, Грузинский пер., 16—4). Учитывая, что префиксы RB в СССР выдавались с 1928 г., то всё совпадает, и он — "наш человек"!

Привожу выдержки из его воспоминаний из книги [3]:

— с. 35: "... год проработал техником в самом первом магазине радиотоваров в Горьком (он тогда носил старинное название Нижний Новгород) ...";

— с. 36: "Разумеется, я присоединился к Нижегородскому обществу радиолюбителей. Нижегородская радиолаборатория была не только первым очагом современной радиотехники в нашей стране, но, объединяя около себя молодых людей и мальчишек, стала также первой базой радиолюбительского движения. Мне не по средствам было завести себе настоящий радиопередатчик, но ламповый приёмник я собрал, и, переключая его на генерацию, робко выпускал свои неуверенные точки и тире в эфир, не подозревая, что через несколько лет мне придётся дублировать знаменитого Кренкеля".

Что касается дублирования Э. Т. Кренкеля (RAEM) во время дрейфующей экспедиции Главсевморпути "Северный полюс" (далее по тексту "СП", в эфире её позывной сигнал был UPOL), то об этом Е. К. Фёдоров упоминает на с. 226 (об одном из эпизодов от 30 сентября 1937 г.): "Шестичасовой срок делает Кренкель и ложится. В 12 часов мне передавать метео в эфир. Сегодня передать-то передал, а принять не смог".

Е. К. Фёдоров, 1937—1938 гг.

Обложка книги Е. К. Фёдорова.

Прим. автора: Первоначально эта экспедиция именовалась как "Северный полюс" ("СП") — именно так она упоминается в журналах "Радиофронт" в 1937—1938 гг. В 1948 г. она стала именоваться как "СП-1", так как тогда было принято решение об организации в 1950 г. второй экспедиции "СП-2".

Да и лексикон в воспоминаниях Е. К. Фёдорова вполне соответствует жаргону коротковолновика. Так, например, на с. 208 (при описании слышимости их передатчика на о. Рудольфа) отмечено: "Мы слышны на R-9, и это при 20 ваттах!".

Это же подтверждает и Николай Афанасьевич Байкузов (U3AG) [4], находившийся во время дрейфа "СП" несколько осенних месяцев 1937 г. на о. Рудольфа (он был радистом одного из лёгких самолётов арктической экспедиции Аэрофлота, за участие в которой награждён орденом Красной Звезды): "Впрочем, вместо Эрнста иногда вылезал в эфир его ученик т. Фёдоров и чётко, но не спеша, передавал очередную метеосводку. В пике нагрузки работал сам учитель".

Прим. автора: Н. А. Байкузов (ранее: 54RA, eu2BD, после Великой Отечественной войны — UA3AG) с 1 января 1937 г. входил в состав Совета СКВ при ЦС ОАХ СССР; генерал-майор инженерно-авиационной службы; в 1946—1952 гг. — главный редактор журнала "Радио".

А вот что записал в своём дневнике от 1 октября руководитель экспедиции Иван Дмитриевич Папанин [5, с. 171]: "Женя в это время передал на остров Рудольфа метеорологические данные. Он уже второй день самостоятельно передаёт по радио метеорологическую сводку: Эрнст его научил".

А в общих чертах И. Д. Папанин отмечал [6, с. 170] их жизнь на льдине: "Разнообразило нашу жизнь совмещение профессий. Эрнст всё чаще доверял Жене передавать метеосводки, вести приём. Получалось, конечно, медленнее, но зато у Эрнста был перспективный дублёр. Теодорыч вообще выступал в роли эрудита: Женю обучал радиоделу, меня — игре в шахматы".

Эрнст Теодорович Кренкель (RAEM, ранее: eu2EQ, U3AA) с присущей ему лаконичностью о работе в эфире своего ученика Е. К. Фёдорова лишь отметил [7, 8], что на этапе подготовки к экспедиции было принято решение: "Фёдоров должен стать моим дублёром", а описывая

саму экспедицию, ещё раз подчеркнул, что он был "запасным радистом".

Прим. автора: Вполне логично, что позже (в последующих реформах системы позывных) среди коротковолновиков Е. К. Фёдоров не значится. Да это и понятно — переезд в конце 20-х годов в Ленинград на учёбу в ЛГУ, зимовки на полярных станциях в бухте Тихая (Земля Франца-Иосифа) и на мысе Челюскин, затем экспедиция "СП".

В заключение обратим внимание на один нюанс в его биографии (периода 1947—1955 гг.), который в литературе [1, с. 258] отмечен лишь лаконичной фразой: "... работал в Геофизическом институте АН СССР" и которая является как бы временным "глубоким провалом" в занимании Е. К. Фёдоровым крупных государственных должностей и постов. Более подробно: в августе 1947 г. генерал Фёдоров был внезапно снят с поста начальника Гидрометеослужбы, разжалован в рядовые и предан так называемому "суду чести" по надуманному и лживому предлогу — "за пресмыкательство и раболепие перед заграницей, выразившееся в передаче гидрометеорологических данных англичанам и американцам во время войны". Решением "суда чести" получил "общественный выговор".

Можно предположить, что это связано с начавшейся во второй половине 40-х годов "модной" статьёй для репрессий в СССР — обвинением в космополитизме (т. н. идеологии "мирового гражданства"), автором которой являлся Г. М. Маленков. Кстати, под них в 1948 г. "попал" и Э. Т. Кренкель, будучи освобождённым от должности заместителя начальника ГУСМП и члена его коллегии.

На более серьёзные репрессивные меры у Л. П. Берии оказались "коротки руки", но это уже другая история.

ЛИТЕРАТУРА

1. БСЭ, третье изд. — М.: Советская энциклопедия, 1977, т. 27, с. 258.

2. **Члиянц Г. (UY5XE), Степанов Б. (RU3AX)**. Листая старые "Call Book" и не только... (1925—1941). — Львов: "СПОЛОМ", 2008. — 304 с.

3. **Фёдоров Е. К.** Полярные дневники. — Л.: Гидрометеоиздат, 1979. — 312 с.

4. **Байкузов Н.** 130 полётов в Арктике. — Радиофронт, 1938, № 15—16, с. 6, 7.

5. **Папанин И. Д.** Жизнь на льдине (дневник). Изд. пятое, дополненное и исправленное. — М.: Мысль, 1966. — 332 с.

6. **Папанин И. Д.** Лёд и пламень. — М.: Политиздат, 1977. — 416 с.

7. **Кренкель Э. Т.** Мой позывной — RAEM. — М.: Новый мир, 1970, № 9—11, 1971, № 10—11.

8. **Кренкель Э. Т.** RAEM — мои позывные (посмертное изд.). — М.: Советская Россия, 1973. — 496 с.